

ЕЛЕНА НАСТОВА

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

Часть сборника: Свадьбу делать будем? (сборник)

Елена Настова
Идеальная пара

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Настова Е.

Идеальная пара / Е. Настова — «Эксмо», 2017

«Памятник возвышался на четыре с половиной метра, и издали казалось, что бронзовая рука Великого князя благословляет Люсю и ее приятельницу Таню. Они смотрели, как Катя идет, а рядом на постаменте стояли бутылка шампанского и пластиковые стаканчики. Катя скосила глаза на свою черную юбку. Она будет отличаться от Люсиных гостей... Ладно, хоть блузка белая...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Настова Е., 2017
© Эксмо, 2017

Елена Настова

Идеальная пара

© Настова Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

– Я поверить не могу, что она выходит за эту мышь! – говорила Катя Зимина, натягивая колготки. – Зачем он ей нужен?!

– «Мышь» – слово женского рода, а этот Вадик все-таки мужчина, – глубокомысленно отвечив Катин муж Илья. Он разложил кашу по тарелкам и резал бутерброды. – Мужичок – не соломки пучок, на дороге не валяется.

– И дурацкая, я тебе скажу, философия! – возразила Катя. – «Ты лучше голодай, чем что попало ешь...» Люстру везите аккуратнее, вот тут мой пакет с платьем, Машу во что одеть – висит на стуле вверху, Даша сама оденется. И не опаздывайте!

– Мама, там будет змея? – завопила со второго этажа Маша.

– Какая змея?! – раздраженно крикнула Катя.

– Тетя Люся сказала: «Выйду замуж, тогда эта змея умоеется!» Там, что ли, будет зоопарк? Змеи правда умываются? А как – хвостом? Она кусачая? А потрогать дадут? – тараторила, спускаясь, Маша.

– Маша, это шутка! – громко ответила Даша.

– Нет, тетя Люся говорила про настоящую змею, – упрямилась Маша. – Про настоящую!

– Мама, где уют? Ты успеешь меня заплести? Ты когда уходишь?

– Даша, шевелись скорее, тогда заплету! Не знаю, где уют, на месте должен быть, я опаздываю! Машка, не трогай конфеты! Илья, смотри за ней!

– Ты кричишь больше всех, – упрекнул Илья.

– Божечки мои, я с ума сойду! – Катя, уже в юбке и блузке, схватилась за голову.

Илья остановился.

– А почему ты сразу платье не надела? Переодеваться там...

– Это мой протест, – сердито сказала Катя. – Вот из-за таких Вадимов женщины становятся «я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик»... Я же не могу просто смотреть, как Люсяка себя гробит?

– Если так, то конечно, – Илья улыбался. – Но, может, все не так ужасно, как ты думаешь?

– На свадьбе увидишь, – пообещала Катя.

Памятник возвышался на четыре с половиной метра, и издали казалось, что бронзовая рука Великого князя благословляет Люсю и ее приятельницу Таню. Они смотрели, как Катя идет, а рядом на постаменте стояли бутылка шампанского и пластиковые стаканчики. Катя скосила глаза на свою черную юбку. Она будет отличаться от Люсиных гостей... Ладно, хоть блузка белая...

– Упаришься в этом, – вместо приветствия сказала Люся, одетая в короткое белое платье. Взмахнула густо накрашенными ресницами – яркая, уверенная. Будто так и надо...

– Я только на регистрацию. В кафе переодеюсь. – Катя старалась говорить естественно, но отголосок упрека проскользнул в голосе. – Всем привет!

– Привет-привет, – пропела Таня. – Девочки, до чего ж хорошо сегодня!

Катя вздохнула.

– Какие вы красивые... Отлично выглядишь, невеста. И платье удачное... Как похудела!

– Специально для платья, – улыбнулась Люся. – А то я совсем отвыкла... Ну, за дело? Девичник я не собирала, поэтому давайте просто выпьем, пока есть время. В загс поедем без двадцати десять...

Суббота, начало девятого утра. Центральная городская площадь почти пуста. Три женщины – всем за тридцать – у памятника Юрию Долгорукому напиваются шампанским из одноразовых стаканчиков. Нечего сказать, хороши пташки... ну, каково событие, такой и антураж!

Катя потрясла головой, отгоняя хмурые мысли.

– Мы тут без тебя пригубили... – шустрая Таня разлила шампанское. – Ну, Люсьен, за тебя! Живите счастливо, дружно, в горе и радости!

– За тебя, дорогая! Пусть у тебя все сложится!

Шампанское ударило в нос, Катя зафыркала.

– Фамилию мужа возьмешь?

– Свою оставлю, – поставив стаканчик, ответила Люся. – Документы переделывать, предпринимательство...хлопотно больно.

– И все-таки я не понимаю, – не выдержала Катя.

Люся выставила вперед ладошку:

– Не начинай. Выпей лучше за мое будущее!

Через два часа Катя стояла в нарядном зале и, переминаясь с ноги на ногу, слушала слова регистраторши. Выпитое шампанское притупило ее способность возмущаться, что было очень кстати. Она надеялась, что когда она смотрит на Вадима – статного, приятно улыбающегося, – в ее глазах не загорается злая насмешка. Интересно, знают ли эти люди, что, у «жениха» за душой ни копейки?.. Был у Люси в любовниках, так Люся, смеясь, рассказывала, что он только два дела делает нормально: готовит и водит машину. Но почему-то ни водителем, ни поваром или поваренком работать не может – видите ли, не приживается ни в одном коллективе! Не человек, а нелепость, и при этом всегда хорошее настроение, так что сомнения берут, кто он – мерзавец или юродивый?..

Катя прислонилась к стене и принялась рассматривать гостей. У всех были такие праздничные, взволнованные лица, и только она, как прокаженная, не верила в искренность виновников торжества, точнее – в искренность новобрачной. Люська почти год содержала мужика, а теперь решила пойти под Семейный кодекс – с ее-то бизнесом, двумя квартирами и дорогой машиной!.. Хваткая, далекая от любовной романтики Люся заявила, что Вадим ей *подходит*, а когда Катя заметила, что Люся, должно быть, подобрала то, что никому не пригодилось, подруга ответила: «Вот сидела одна девушка в тереме и ждала своего счастья... Однажды в дверь постучали. Открывает, а там – Смерть!.. Что копать, не на ярмарку едем – с ярмарки...»

Но Катя упрямо считала, что лучше не иметь мужа, чем иметь такого. Ее ела обида за подругу.

– Дорогие Людмила и Вадим! – громко, отделяя каждое слово, говорила регистратор, полная женщина, цветастым платьем напоминающая июльскую клумбу. – Сегодняшний день – один из самых значимых в вашей жизни... «Новобрачные» – в этом слове звучит тайна, устремленность в будущее...

Катя вперила взгляд в обтянутую платьем спину «новобрачной». Она восхищалась Люсей Кубрак, ее работоспособностью, цельностью и волей. Она считала Люсю Кубрак Великой Женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.